

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСНА

принимается въ
Редакціи Епарх-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей при Врат-
ствѣ Св. Креста
въ тип. Кувард.

ВЫХОДЯТЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.
ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЦѢНА

за годовое из-
даніе 5 руб-
лей съ пере-
сылкою.

16 Апрѣля 1875 г.

№ 8.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Распоряженія Епарх.
Начальства.—Извѣстія.—Объявленія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 25-й день сего Марта, Любезнѣйшая НАША
Новѣстка Ея Императорское Высочество, Государыня Це-
саревна и Великая Княгиня Марія Феодоровна, Супру-
га Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорска-
го Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, раз-
рѣшилась отъ бремени рожденіемъ **НАМЪ Внуки,** а

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нарѣченной Ксенію.

Такое Императорскаго Дома приращеніе приедемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго на Насъ и на Имперію Нашу изливаемой и возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, Сію Любезнѣйшую Намъ Внуку, Новорожденную Великую Княжву, Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 25-й день Марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Печатано въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Марта 26-го дня 1875 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратов. Д. Консисторія слушали: указъ Св. Правител. Синода, отъ 26 минувшаго марта за № 12, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Го-

сударыни Цесаревны и Великой Княгини Марии Θεодоровны дочерью Ксеніею, слѣд. содержанія:

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 сего марта, за № 987, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего марта въ 25 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ΘЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерію КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны Великой Княгини МАРИИ ΘЕОДОРОВНЫ отъ бремени Дщерію КСЕНІЕЮ и о именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлднев-

нымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершенно по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: „и о новорожденной Великой Княжнѣ Ксении Александровнѣ“. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Св. Синода сообщить Правит. Сенату вѣдѣніемъ. Марта 26 дня 1875 года.

По выслушаніи вышеописаннаго указа Св. Синода, и по справкѣ, что благодарственное Господу Богу молебствіе въ церквахъ г. Саратова по сообщенному въ указѣ всерадостному событію отправлено уже 30 минушаго марта, приказали: указъ Св. Синода и приложенный къ нему Высочайшій Манифестъ объявить къ точному исполненію духовенству (за исключеніемъ г. Саратова) Саратов. епархіи.

—Слушали резолюціи Его Преосвященства, коими предписано: а) отъ 22 марта 1875 г. за № 2159: о праздномъ священнич. мѣстѣ въ Улыбовско-Кряжимскомъ приходѣ, Вол. у.; б) отъ 29 марта за № 2257: о праздномъ священнич. мѣстѣ въ Попово-Врагскомъ приходѣ, Сердоб у., и в) отъ 31 марта за № 2318: о праздномъ священнич. мѣстѣ при Николаевской церкви г. Кузнецка, публиковать въ Епархіал Вѣдом., не пожелаетъ ли занять это мѣсто кто либо изъ послужившихъ Священниковъ. Определено: резолюціи Его Преосвященства объявить духовенству Саратов. епархіи.

—Велѣдствіе постановленія Дух. Консисторіи отъ 17 марта публикуется о праздныхъ священнич. мѣстахъ:

Вол. у., въ с. Чернобулакѣ, Петров. у., въ селлахъ: Даниловкѣ и Захаркинѣ, Саратов. у., въ с. Степной Нееловкѣ, Кузнец. у., въ селлахъ: Камишкирѣ, Богоявленскомъ Труевѣ и с. Тарлаковѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

Сверхштатный дьячекъ слоб. Ильмена, Камыш. у., Фед. Кицарисовъ, согласно прошенія его, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, опредѣленіемъ епархіал. начальства 20 марта уволенъ заштатъ.

—Резолюціею Его Преосвященства отъ 22 марта сверхштатному дьячку при Михайло-Архангельской соборной ц. г. Сердобска, Пав. Голубеву предоставлено мѣсто штатн. и. д. псаломщика при томъ же соборѣ.

—Опредѣленіемъ епархіал. начальства, отъ 8 марта, расторгнуть бракъ крестьянина с. Сосновки, Серд. у., Митрофана Степанова Чикарасова, за ссылкою въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, жены его Ксеніи Александровой и дозволено ему вступить въ новый бракъ, если по обыску не встрѣтятся законныхъ препятствій.

Умершіе исключаются изъ списковъ: сверхштатный Свящ. слоб. Красавки, Балаш. у., Дм. Василевскій, Свящ. Богоявленско-Труевского прихода, Кузнец. у., Пав. Ютладовъ, сверхштатный пономарь с. Преображенскаго, Саратов. у., Пет. Аравійскій, заштатный Священ. с. Мокрой Ольховки, Камыш. у., Георг. Аткарскій, заштатный пономарь с. Дуровки, Серд. у., Левъ Кротковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Священ. с. Лемѣшкина, Камыш. у., Алексан. Введенскому, на прошеніе о перемѣщеніи его въ Гусельскій приходъ, того же у., объявляется, что просьба его оставлена безъ послѣдствій; Свящ. Нижне-Аблязово-Кунчеровскаго прихода, Никол. Серебрякову, на прошеніе о предоставленіи мѣста Священника при вновь выстроенной Троицкой ц. въ г. Кузнецкѣ, объявляется, что прошеніе его преждевременно и потому оставлено безъ послѣдствій; псаломщику діакону с. Булгаковки, Вол. у., Степ. Попову, на прошеніе о предоставленіи ему священнич. мѣста въ Улыбовско-Кряжимскомъ приходѣ, Вол. у., объявляется, что въ удовлетвореніи по прошенію отказано; помощнику настоятеля Свящ. Журавлинско-Чернобулакскаго прихода, Вол. у., Іоан. Горизонтову, на прошеніе объ утвержденіи его настоятелемъ въ томъ же приходѣ, объявляется, что въ просьбѣ ему отказано.

Отъ Саратов. епархіал. женскаго училища.

На имѣющемъ быть енархіал. съѣздѣ на обсужденіе и заключеніе онаго будутъ предложены училищнымъ Совѣтомъ слѣдующіе вопросы: 1) Выборъ Членовъ Совѣта при училищѣ. 2) Обсужденіе вопроса относительно открытія V класса при училищѣ. 3) Разсмотрѣніе и обсужденіе смѣты и способовъ содержанія училища. 4) Обсужденіе средствъ содержанія по Енархіал. Дѣтскому Пріюту. 5) Вопросъ объ увеличеніи числа енархіал. вакансій при училищѣ, вслѣдствіе поступленія въ оное сиротъ изъ Пріюта. 6) О приѣмѣ воспитанниковъ Енархіал. Дѣтскаго Пріюта въ мужскія духов. училища.

Перечневая въдомость

о движеніи дѣлъ и бумагъ по Саратовской Д. Консисторіи съ 1 марта по 1 апрѣля 1875 года.

	Оставалось отъ феврал. 1875 г.					Сколько поступило съ 1 марта по 1 апрѣля 1875 г.					Сколько изъ нихъ за это время должно присутвію и исполнено.					За тѣмъ сколько остается къ 1 апрѣля недоложенныхъ и неисполненныхъ.				
	Дѣ л ѣ.				бумаг	Дѣ л ѣ.				бумаг	Дѣ л ѣ.				бумаг	Дѣ л ѣ.				бумаг
	Ставленническихъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйственныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ и полнителъ.	Ставленническихъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйственныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ и полнителъ.	Ставленническихъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйственныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ и полнителъ.	Ставленническихъ.	Распорядительныхъ.	Хозяйственныхъ.	Слѣдствен. и судебныхъ.	Бумагъ и полнителъ.
По 1 столу	—	3	—	3	9	—	83	—	24	318	—	81	—	22	314	—	5	—	5	13
— 2 —	—	5	4	—	15	—	15	19	—	290	—	17	18	—	291	—	3	5	—	14
— 3 —	—	—	—	10	10	—	—	—	15	120	—	—	—	16	118	—	—	—	9	12
— 4 —	—	2	—	—	6	—	88	—	—	135	—	86	—	—	134	—	4	—	—	7
Казначейскому столу.	—	6	—	—	23	—	4	—	—	109	—	4	—	—	119	—	6	—	—	13
	—	16	4	13	63	—	190	19	39	972	—	188	18	38	976	—	18	5	14	59

Съ 1 марта по 1 апрѣля 1875 г. было исходящихъ бумагъ — 1113, журнальныхъ статей 342, протоколовъ 42.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ великій четвертокъ.—Спиритизмъ предъ судомъ здраваго смысла. (Продолженіе).—Замѣтки и Извѣстія.

С Л О В О

въ Великій Четвертокъ.

Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Иуда Искариотскій, ко архіереомъ, рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его; они же поставиша ему тридесать сребренникъ: и оттолъ искаше удобна времени, да Его предастъ (Мѡ. 26, 14—16).

Торжественный входъ Христа Спасителя въ Иерусалимъ и послѣдняя, грозная, обличительная проповѣдь Его въ храмъ Иерусалимскомъ, которая всею своею тяжестію падала на вождей и законоучителей народа Иудейскаго, до того раздражила гордость ихъ, что они не могли и на малое время оставаться въ бездѣйствіи: законъ и гражданскія мѣры, хитрость и насиліе—все теперь, по ихъ мнѣнію, позволительно было употребить противъ своего опаснаго, личнаго противника, какимъ

казался первосвященникамъ Сынъ Человѣческій. И вотъ, дѣйствительно, скоро въ чрезвычайномъ тайномъ собраніи Синедріона, происходившемъ во дворѣ Каіаѳы, твердо положено было, тайно отъ народа, *лестію* захватить Спасителя и предать смерти, послѣ праздника Пасхи. Такъ положено въ совѣтѣ Человѣческомъ, но не такъ опредѣлено въ совѣтѣ Того, по волѣ Котораго Сынъ Божій сошелъ на землю и принялъ плоть Человѣческую! Вдругъ является къ первосвященникамъ одинъ Человѣкъ и говоритъ имъ: „что вы дадите мнѣ, и я вамъ предаю Его“. Злоба и ненависть злѣйшихъ враговъ Христа Спасителя торжествуетъ; быстро измѣнилась мысль ихъ: они рѣшились немедленно схватить Его и погубить при первомъ удобномъ случаѣ; „они предложили этому Человѣку тридцать сребренниковъ, и онъ послѣ этого искалъ удобнаго времени, чтобы Его предать“.

Кто же, благоч. слуш., было это неизвѣстное, таинственное лицо? Это былъ, — ужасно сказать — одинъ изъ ближайшихъ, постоянныхъ спутниковъ Иисуса Христа, одинъ изъ двѣнадцати Его учениковъ — Иуда Искариотскій. Дивное и страшное явленіе! При представленіи его невольно приходишь въ изумленіе и ужась и вопрошаешь съ Церковію: „кѣй ты образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла, еда отъ лика ты Апостольска разлучи? Еда дарованія изцѣленій лиши?? Еда съ онѣма ввечерявъ, тебе отъ трапезы отрину? о, коликихъ благъ непамятливъ былъ еси!“

Нѣтъ сомнѣнія, слуш. христіане, что такая адская мысль предательства могла явиться у Иуды, по внушенію

сатаны—этого древняго змія, который если когда, то теперь болѣе всего старался всѣми своими темными силами узвѣить Сыма Жены въ пяту (Быт. 3, 15); только онъ могъ сдѣлать изъ Апостола предателя и сына погибели. Такъ дѣйствительно, единогласно изъясняютъ предательство Іуды св. Евангелисты (Лук. 22, 3, 4; Иоан. 13, 27). Но какимъ это образомъ исконный врагъ всего добраго—дѣволъ вторгся въ такое избранное, святое общество, какъ общество Сына Божія, гдѣ всѣ входы ему были твердо заперты? Какъ случилось, что онъ уготовалъ душу несчастнаго ученика въ орудіе и жилище себѣ? Нѣтъ ничего, Братіе, легче и удобнѣе злему духу овладѣть человѣкомъ, когда этотъ послѣдній весь преданъ какой либо низкой страсти. Такъ точно и несчастный Искаріотъ свою страстію къ сребролюбію далъ возможность сатанѣ безъ всякихъ усилій овладѣть всѣми его мыслями и желаніями. Вотъ то отверстіе, чрезъ которое область тьмы вторглась въ душу ученика предателя и въ святое общество Сына человѣческаго. И до чего развилась страсть корыстолюбія въ Искаріотѣ! Она обнаруживалась въ немъ во всей своей силѣ и тамъ, гдѣ малѣйшій поводъ съ его стороны удовлетворить ей могъ обнаружить въ немъ всю низость и черноту души, и гдѣ онъ, кажется, болѣе всего могъ ожидать самыхъ сильныхъ обличеній въ своей гнусной страсти со стороны своего Учителя. Такъ, когда въ дому Симона прокаженнаго Марія, изъ усердія и любви къ своему Божественному Наставнику возливала мурона Его ноги, когда всѣ прочіе ученики радовались, ви-

дя прекрасный поступок ея, только Иуда не могъ смотрѣть на это равнодушно. Сильно тронутый потерю прибытка, который можно было получить изъ денегъ за продажу мвра, онъ простеръ дерзость свою до того, что началъ осуждать Марію. „Къ чему такая трата? разсуждалъ онъ, — не лучше ли было продать это мвро за триста денаріевъ и деньги эти раздать нищимъ“ (Мѡ. 26, 8; Иоан. 12, 5). Кто такъ холодно и безпачно могъ осудить Марію и возмутить всеобщую веселость своимъ неудовольствіемъ, какъ не своекорыстный Иуда, надбьющійся еще, можетъ быть, своею мнимою любовію къ бѣднымъ заслужить одобреніе! Только Искаріотъ могъ сказать это, *яко татъ бѣ, и ковчежецеѣ имѣаше и вметаемое носаше* (Иоан. 12, 6). Видя мнимую откровенность безстыднаго ученика, плодъ чрезвычайной алчности его къ деньгамъ, Господь съ кротостію, обращаясь ко всѣмъ Апостоламъ и преимущественно къ Иудѣ, говоритъ: *что труждаете жему; дѣло бо добро сдѣла о Мнѣ. Всегда бо нищія имате съ собою: Мене же не всегда имате* (Мѡ. 26, 10, 11). Какое великодушное замѣчаніе! Но воспользовался ли имъ корыстолюбивый ученикъ? — Точно также онъ не принялъ его, какъ не принялъ столько трогательныхъ и сильныхъ намековъ къ покаянію и на Тайной вечери. И ему на этой вечери умыты ноги, и ему даны Божественныя наставленія; но сердце несчастнаго сына погибели было уже глухо ко всѣмъ урокамъ смиренія: діаволь наложилъ послѣднюю петлю на душу сребролюбца, чтобы влечь его за собою во всю бездну зла. Теперь святое общество Сына человѣческа-

го стало уже для Искаріота нестерпимо: онъ оставля-
 етъ вечерю и спѣшить къ Первосвященникамъ. И вотъ
 второе Лице Пресвятой Троицы, Единородный Сынъ
 Божій Своимъ твореніемъ, ради котораго Онъ принялъ
зракъ раба (Филип. 2, 7), продается за самую ничтож-
 ную цѣну, за тридцать сребренниковъ, что на наши
 деньги составитъ около 26 рублей. (Свящ. Ист. Нов.
 Зав. Богослов. стр. 193). Боже мой! Мысль цѣпенѣтъ,
 уста нѣмѣютъ отъ ужаса при представленіи такого со-
 бытія!... Вотъ до чего довела несчастнаго Искаріота
 чрезвычайная алчность его къ деньгамъ! Не даромъ св.
 Апост. Павелъ называетъ сребролюбіе *корнемъ встѣхъ*
злыхъ (I Тим. 6, 10). А было время, можно думать, когда
 душа Искаріота не чужда была и добрыхъ чувствован-
 ній, почему Спаситель нашъ и избралъ его въ Апосто-
 лы и причислилъ къ лику двѣнадцати. И онъ не толь-
 ко могъ принимать, но и возвращать сребренники; не
 только грѣшить, но и раскаиваться (Мѡ. 27, 3—5).
 Но издавна зародившись въ душѣ ученика предателя,
 эта гибельная страсть, когда онъ сдѣлался хранителемъ
 денегъ въ маломъ обществѣ Христа Спасителя, нашла
 для себя обильную пищу, и изъ искры превратилась
 въ адское пламя. Большая часть денегъ чрезъ руки
 Иуды расходовалась на нищихъ, и онъ, конечно, въ
 этомъ дѣлѣ не соблюдая никакой вѣрности, сначала,
 положимъ, пользовался небольшимъ прибыткомъ, но
 потомъ все болѣе и болѣе сталъ брать и утаивать, и
 наконецъ до такихъ ужасныхъ размѣровъ развилъ въ
 себѣ корыстолюбіе, что деньги сдѣлались для него пер-
 вымъ и единственнымъ предметомъ, на которомъ сосре-
 доточились весь его жалкій умъ и сердце.

Можетъ быть, выводимый своею страстію изъ терпѣнія, Иуда не разъ намѣревался оставить Христа Спасителя. „Но можно ли такъ поступить, шепталъ ему внутренній голосъ. Ты долженъ всегда быть при Немъ; потому что гдѣ тебѣ, какъ не въ Его обществѣ, болѣе всего можно удовлетворить своему желанію. Притомъ ты долженъ, не отлучаясь отъ Него, ждать того времени, когда Онъ будетъ царемъ. А для того, чтобы скорѣе настало Его царство, — ты предай Его: Онъ, конечно, (какъ прежде было), спасется Своею чудодѣйственною силою отъ враговъ, побѣдитъ ихъ и оснуетъ наконецъ Свое царство. — и тебѣ, какъ ускорившему это дѣло, будетъ принадлежать честь — занять первое мѣсто при своемъ Учителѣ въ этомъ царствѣ“. Какъ ни тяжело было подобнымъ образомъ Искаріоту принуждать себя непрестанно, — онъ принуждалъ — и оставался! *Да сбудется писаніе, какъ сказалъ Христосъ Спаситель: ядый со мною хлѣвъ, воздвиже на мя лѣту свою.* (Іоан. 13, 18).

Господь зналъ объ этомъ несчастномъ состояніи души Своего ученика, и употреблялъ, безъ сомнѣнія, всѣ средства къ его исправленію. Но все было тщетно: ни дружескія, трогательныя, сильныя замѣчанія Учителя и Господа, ни духъ нищеты и самоотверженія Его, ни постоянная, непосредственная близость къ Нему Иуды — ни что не могло исцѣлить смертельнаго недуга погибающаго ученика: чрезвычайная алчность его къ деньгамъ задушила въ немъ жизнь духовную, задушивъ впоследствии и тѣлесную.

Но, бр., оставимъ несчастнаго сына погибельнаго

совершать свое беззаконное дѣло предательства: ибо по плану своей премудрости Господь предоставилъ ему идти своимъ путемъ до конца. Обратимъ весь свой взоръ на самихъ себя; вникнемъ глубже въ свои дѣйствія и мы увидимъ, что и наше сердце часто покрывается терніемъ заботъ и печалей *вѣка сего* (Мѡ. 13, 2), за которыя Сынъ Божій предается снова и, по слову Апостола, *распинается пакы* (Евр. 6, 6). Не одинъ беззаконный Искаріотъ былъ подверженъ страсти сребролюбія, но всегда были и есть люди, одержимые этимъ недугомъ; потому что человѣкъ всегда былъ одинъ и тотъ же, и страсти его всегда обнаруживаются одинаково съ большею или меньшею силою, — кромѣ мысли, въ немъ ни что не измѣняется. А когда такъ, если человѣкъ, по своей сильно зараженной грѣхомъ природѣ, всегда склоненъ ко всякому злу: то что можетъ удержать его отъ порока корыстолюбія? Гдѣ найти такое могучее средство, которое могло-бы уничтожить въ его сердцѣ эту страсть?

Обратимся, бл. слуш., къ слову Божию — этому единственному источнику свѣта и жизни; — въ немъ одномъ мы всегда найдемъ вѣрныя врачевства противъ нашихъ душевныхъ ранъ.

Вотъ что оно предлагаетъ человѣку противъ корыстолюбія.

Имѣй то, что имѣть заставляетъ необходимость, и правило твоего званія позволяеть. Берегись присвоивать и удерживать что нибудь сверхъ этого; и не позволяй себѣ жадать большаго. Не прельщайся мнимымъ снисхожденіемъ къ тому или другому не благо-

видному дѣлу, и не оправдывайся тѣмъ, что оно не слишкомъ не позволительно. По такому обольстительному сужденію поступалъ Искаріотъ, когда *ковчежецу имѣаше, и вметася пошаше*. Онъ думалъ, что не слишкомъ не позволительно съ нѣкоторою жаждою желать умноженія денегъ, чтобы отъ избытка удобнѣе было подавать нищимъ; и незамѣтно совершенно забылъ наставленія Учителя и Господа: *не стяжите золота, ни сребра, ни мѣди при поясахъ вашихъ* (Мѡ. 10, 9); и подъ покровомъ нищелюбія развилъ въ себѣ страсть къ деньгамъ до той степени, что 30 сребренниковъ могли казаться ему грудями золота.

Но если, не смотря на желаніе поставить себя въ такое христіанское равнодушіе къ земнымъ вещамъ, корыстолюбецъ не можетъ достигнуть этого безпристрастія, этой свободы, этой возвышенности духа; если земныя желанія, противъ его воли, какъ сѣти опутываютъ его душу и не допускаютъ ее возвыситься къ небесному; если жажда денегъ стѣсняетъ его сердце и сжимаетъ руку, когда надлежало бы протянуть ее для благотворительности: то Слово Божіе указываетъ ему новое средство побѣдить страсть. *Продаждь имѣніе твое, говоритъ Оно, и даждь нищимъ;—гряди въ слѣдъ Мене* (Мѡ. 19, 21). *Жестоко есть слово сіе, и кто можетъ Его послушати* (Іоан. 6, 60), скажетъ корыстолюбецъ. Но дѣйствительно, если мы не умѣемъ, съ сохраненіемъ имѣнія, сохранить свою душу: то не лучше ли уже погубить предметъ страсти—деньги, чтобы онѣ насъ не погубили?

Если так, образомъ недостатковъ нестяжанія и благотворительности страждущимъ своимъ братіямъ, — недостатокъ любви къ ближнимъ служить причиною развитія въ корыстолюбцѣ порочнои наклонности; то столько же для искорененія ея ему недостаетъ и твердой пламенной вѣры *въ единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа*, вѣры въ Его высшія, небесныя блага, которыхъ нельзя и сравнивать съ земными. Воля злая и жизнь порочная всегда заключаютъ сердце и дѣлаютъ его неспособнымъ къ принятію всеосвящающей, возвышающей и успокоивающей вѣры. *Всякъ дѣлалъ злая, говоритъ Спаситель нашъ, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть.* (Іоан. 3, 20). *Дѣлалъ злая*, корыстолюбецъ не имѣетъ того сознанія, при которомъ успокоивается истинный христіанинъ, — сознанія, что все существуетъ отъ Бога, все держится Его животворящимъ духомъ; что нѣтъ ни одного дара, котораго бы Онъ не давалъ; нѣтъ ни одного существа, котораго бы не одушевлялъ; что Онъ бодрствуетъ надъ самымъ малымъ, какъ и надъ самымъ великимъ; Онъ управляетъ всѣмъ міромъ и нашей судьбой, что отъ Него никакое дѣло, никакое желаніе, никакая мысль не могутъ укрыться. Это сознаніе у сребролюбца помрачено и недѣйственно. Единственный кумиръ его — деньги. Къ нимъ прикованы всѣ его мысли и желанія; ни что другое не радуетъ его, ни что не трогаетъ, ни что ни привлекаетъ. Для него не существуетъ самыхъ священныхъ предметовъ: ни религіи, ни отечества, ни любви къ ближнимъ. Ни что, кромѣ вѣшняго принуж-

денія, или его собственныхъ выгодъ, не препятствуетъ ему угнетать, или обманывать своихъ ближнихъ; потому что онъ не боится никакого будущаго мздовоздаянія, и если гробъ скроетъ угнетенныхъ или обманутыхъ имъ, то онъ считаетъ жалобу на него оконченною. А что касается до отчета предъ Богомъ, то это такой далекій и темный предметъ, представленіе котораго если и западаетъ по временамъ въ его душу, то всегда смѣшивается съ опаснымъ утѣшеніемъ, что состояніе его будетъ не хуже, чѣмъ многихъ другихъ. Онъ не чувствуетъ никакого влеченія къ другому пути. Если его путь начинаетъ казаться ему обманчивымъ, то онъ не сѣтуетъ объ этомъ. Благое время впереди, думаетъ онъ, и продолжаетъ свой незаконный путь. Между тѣмъ благое время не приходитъ, съ каждымъ шагомъ впередъ путь становится все хуже и хуже: жажда денегъ перешла въ привычку и обратилась въ потребность..... Тогда то вотъ является къ корыстолюбцу злѣйшій нашъ врагъ, всегда *яко левъ рыкающій, искии кого поглотити*; стережетъ все входы и исходы несчастной души, похищаетъ изъ нея послѣднее сѣмя благое, которое когда либо занало въ душу сребролюбца, — и совершенно опутываетъ его умъ и сердце. Это самое ужасное состояніе человѣка! Тогда скорѣе можно исправить отъявленнаго законопреступника, заклеяннаго закономъ злодѣя; удобнѣе можно убѣдить его, что вѣчное правосудіе съ своимъ строгимъ судомъ ожидаетъ преступника на небѣ; легче привести къ раскаянію и исправленію такого человѣка, чѣмъ одного изъ этихъ людей, одержимыхъ недугомъ сребролюбія, ко-

торые если не грабятъ, то душегубствуютъ, не сознавая за собою никакого упрека, которыхъ привязанность къ истинѣ и справедливости не болѣе, какъ расчетъ, изъ котораго они извлекаютъ—собственную свою пользу. О, если бы знали эти люди, какое страшное проклятіе Господь изрекаетъ Іудѣ, и которое тяготѣетъ и надъ ними, какъ снова своими грѣхами предающими Сына Божія и распинающими Его паки! *Горе тому человеку, говоритъ Христосъ Спаситель, имже Сынъ человеческій предается; добро бы было ему, аще бы не родился человекъ той* (Мѡ. 26, 24). Придетъ время, когда они будутъ готовы сказать горамъ: *падите на ны, и холмамъ: покройте ны* (Лук. 23, 30), и не найдутъ утѣхи отъ гнѣва Творца своего. Но кто виною ихъ несчастія: благость Божія, или они сами?

Будемъ, бр., твердо держаться святой Вѣры, — Вѣры живой и дѣятельной; будемъ строго слѣдовать ея внушеніямъ противъ корыстолюбія: да не постигнетъ кого либо изъ насъ этотъ грозный часъ. Да послужитъ несчастный Искаріотъ всегда для насъ разительнымъ урокомъ гибельной страсти. Представимъ себѣ при этомъ ясно все вредныя послѣдствія недуга сребролюбія. „Лютъ есть звѣрь сребролюбіе“, говоритъ вселенскій учитель св. Іоаннь Златоустъ; „отсюду гробокопатели, отсюду мужеубійцы, отсюду рати и брани, и еже аще речеши всяко зло, отсюду есть“ (Бесѣд. 80 на Матѣ.). Аминь.

Преподасатель Саратов. Д. Семинаріи А. Ливановъ.

СПИРИТИЗМЪ

предъ судомъ здраваго смысла.

(Продолженіе *).

2) Доктрина спиритовъ (*) допускаетъ большія различія между мірами, обитаемыми людьми, то есть воплощенными душами. Въ лѣстницѣ міровъ земля занимаетъ очень низкую ступень, но есть міры гораздо ниже, то есть хуже ея. Въ нашей планетарной системѣ самый дурной, это планета—Марсъ. Судя по тому, что объ немъ повѣствуютъ вызываемые духи, это истинный пандемоніумъ. Онъ весь населенъ существами, (всегда людьми), которыхъ нравственная испорченность достигаетъ размѣровъ, превосходящихъ даже наше воображеніе, (не смотря на то, что и мы, земляне, достаточно уже порочны), словомъ—Марсъ, это арена укасающихъ злодѣяній, апогей всякаго омерзенія. И тамъ это состояніе нормальное, всеобщее.

Если это такъ, то рождается вопросъ: какое же равенство между участію душъ, выходящихъ изъ рукъ Творца, имѣющихъ одинаковыя права на Его любовь, одинаковое конечное назначеніе? Душа новосозданная воплощается на Марсѣ; тамъ, содѣлавшись уже чловѣкомъ, она совершаетъ неслыханныя злодѣянія, единственно по вліянію на нее среды, единственно потому, что имѣла несчастіе тамъ воплотиться. Затѣмъ чловѣкъ этотъ умираетъ, и душа его, отягченная страшными преступленіями, должна пѣлья столѣтія страдать

(*) См. ЖМ 5. 6 и 7 Саратов. Епарх. Вѣдом.

(*) Пункты II, IV.

для своего очищенія и въ блуждающемъ состояніи, и въ неисчислимыхъ перевоплощеніяхъ, пока не заслужитъ себѣ на то, чтобы ей позволено было воплотиться въ міръ лучшемъ, чѣмъ Марсъ, хотя бы на нашей Землѣ.

Не ясно ли изъ этого, что души, которыя, по своему созданіи, сразу воплотились не на Марсѣ, а на Землѣ, ipso facto имѣютъ передъ собою на много сокращенный путь въ стремленіи къ совершенству, громадное преимущество предъ своими Марсовыми ближними. Послѣднія въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ принуждены постоянно страдать и трудиться для того только, чтобы сдѣлаться обитателями Земли, то есть не болѣе дурными, какъ мы, тогда какъ ихъ Земскія сверстницы ушли уже далеко впередъ, и достигли, быть можетъ, Юпитера. А что же затѣмъ говоритъ о душахъ, имѣвшихъ счастье начать свое поприще съ перваго раза въ высшихъ, чѣмъ земля, мірахъ, на примѣръ на самомъ Юпитерѣ?

Вся доктрина спиритовъ, основана, какъ они утверждаютъ, на равенствѣ душъ, на строгой справедливости и логичности. Спрашиваемъ: гдѣ тутъ равенство, справедливость, логичность?

Если бы спириты захотѣли оспаривать описанное нами положеніе, то они неминуемо должны впасть въ вопіющее противурѣчіе сами съ собою, и вотъ почему: однимъ изъ основныхъ догматовъ ихъ есть множественность (pluralité) міровъ и вѣрованіе, что всѣ они *всегда* были заселены людьми. Если это такъ и если всѣ планеты населены одновременно: то изъ этого неоспоримо вытекаетъ то неравенство участи однѣхъ душъ противу

другихъ, та страшная несправедливость, на которую мы указали. Ибо, какъ уже сказано, душамъ, воплотившимся сразу въ одномъ изъ высшихъ міровъ, едва нѣсколько шаговъ оставалось бы сдѣлать для достиженія совершенства, тогда какъ другія, воплотившіяся одновременно въ низшихъ мірахъ, должны бы употребить цѣлыя столѣтія, по сто разъ перевоплощаться и мучиться, чтобы въ этой скачкѣ съ препятствіями догнать своихъ болѣе счастливыхъ сверстницъ. И такъ, одно изъ двухъ: нужно или принять это послѣднее положеніе, или допустить, что не всѣ міры были всегда обитаемы, что было время, были тысячелѣтія, когда заселены были одни низшіе міры, высшіе же оставались пустыми, въ ожиданіи прибытія душъ, настолько уже очищенныхъ, что сдѣлались достойными обитать на нихъ. Ясно, что поставленные въ такую безысходную дилемму, спириты вынуждены изъ двухъ своихъ догматовъ пожертвовать однимъ и избрать себѣ другой, такъ какъ они взаимно исключаются, и совмѣстить ихъ оба—есть логическая невозможность.

Когда все это замѣчается спиритамъ, то они прибѣгаютъ къ разнымъ неудобопонятнымъ, діалектическимъ изворотамъ. Огнотно вопросу объ одновременности, или разновременности населенія міровъ, они напимѣръ говорятъ, что Богъ во всѣ времена создавалъ; никогда не переставалъ и не перестаетъ создавать, что потому никогда и нигдѣ не могло быть совершенной пустоты. Это, какъ всякій видитъ, не разрѣшаетъ поставленной нами дилеммы, но этоже самое объясненіе есть проявленіе еще одной ереси, допускающей, что какое ни-

будь твореніе можетъ быть сосуществующимъ, совѣчнымъ (coëxistant, coëternel,) Творцу. Эта уже просто лоскутъ, оторванный отъ грязнаго знамени Пантеизма.

3) Въ виду раціональной аналогіи, поражаетъ своею несообразностію положеніе спиритизма, что весь невидимый міръ состоитъ исключительно изъ духовъ одного и того же рода, именно изъ душъ человѣческихъ (*). Всѣмъ извѣстна установленная глубокими богословскими мыслителями аксіома, что видимый міръ построень на подобіе невидимаго, и что наблюденіе фактовъ и изученіе законовъ природы можетъ насъ повести, путемъ раціональнаго сравненія, къ познанію, хотя отчасти, тайнъ духовнаго міра. Что же въ наблюденіи природы, на первомъ шагу бросается въ глаза, что составляетъ наиболѣе выдающуюся ея черту? Именно, въ нашемъ мірѣ мы видимъ, вмѣстѣ съ удивительною гармоніею цѣлаго, величайшую разность и внутренней природы, и формъ творенія. Это правило до того всеобщее, что отъ него нѣтъ исключенія, что не существуетъ двухъ индивидовъ одного рода, двухъ стеблей травы листьевъ одного дерева, тождественныхъ между собою. Потому, когда мы видимъ, что при созданіи матеріальнаго міра Творецъ принялъ въ основаніе своего дѣла безконечное разнообразіе: то можемъ ли допустить, что въ сотвореніи высшаго, болѣе къ Своему величію приближеннаго міра, Богъ слѣдовалъ системѣ противоположной и ограничился одной только бытовой формою, однимъ родомъ существъ?

(*) Пунктъ I.

И такъ мы считаемъ себя въ правѣ оспаривать въ семъ отношеніи мнѣніе спиритовъ, и, даже не прибѣгая къ авторитету Церкви, на основаніи аналогіи, съ увѣренностію признать, что міръ духовъ представляетъ также неисчислимое разнообразіе степеней и оттѣнковъ быта между его обитателями.

4) Въ такомъ невѣрованіи спиритовъ въ существованіе другихъ духовъ, кромѣ человѣческихъ душъ, наиболѣе поражаетъ и представляетъ серьезную, такъ сказать практическую опасность, отрицаніе ими существованія падшихъ ангеловъ, херувима Люцифера или Сатаны, и второстепенныхъ духовъ, которыхъ онъ увлекъ за собою въ погибель.

Убѣжденіе спиритовъ, что его нѣтъ, естественно открываетъ ему свободное поле къ прямому вліянію на нихъ съ ничѣмъ нестѣсняемою дѣятельностію. Все, что враждебный духъ внушаетъ, все, къ чему увлекаетъ, приписывается какимъ-то внутреннимъ побужденіямъ собственной нашей природы, которыя, всякій думаетъ, что можетъ легко побѣдить. Но эта самоувѣренность обманчива и пагубна. Злой духъ дѣйствуетъ очень разсчитанно и тонко, и планы свои маскируетъ искусно; всегда даже для начала принимаетъ личину благородства и добродѣтели.

А между тѣмъ наилучшія наши душевные качества и предрасположенія, незамѣтно, имъ подкапываются, чувственные инстинкты слегка возбуждаются и поощряются, правила религіи и морали перетолковываются превратно или опошляются.

Всего же этого враждебная сила преимущественно

достигаетъ однимъ общимъ средствомъ. Пользуясь нашею умственною лѣнью и безмечностью, *она дѣйствуетъ прямо на человѣческую рѣчь*, извращаетъ сущность собственныхъ нашихъ словъ, придаетъ имъ неопредѣленное, двусмысленное или даже совсѣмъ ложное значеніе. Это лабораторія, главный и можетъ быть единственный источникъ превратныхъ толкованій, смѣшенія и затемненія понятій и слѣдовательно лжи, споровъ и всякихъ заблужденій. Поселяя раздоръ между людьми, извращая идеи о священнѣйшихъ нашихъ обязанностяхъ, такая операція выработываетъ изъ матеріала человѣческаго слова ложныя изреченія и фразы, которыя, пріобрѣвши въ языкахъ право гражданства, управляютъ умами многихъ поколѣній и служатъ правиломъ ихъ дѣйствій, согласно *видамъ врага*.

Это продолжающееся вѣками повтореніе грѣха Столпотворенія, есть источникъ почти всего зла, происходящаго на землѣ. Такимъ образомъ собственное наше Слово, драгоценнѣйшій даръ Творца, превращается для насъ въ истинный ядъ, когда мы, въ употребленіи его, не соблюдаемъ строгой критики, и по нашей безпечности позволяемъ врагу распоряжаться имъ и пользоваться для его цѣлей. (*)

Повторяемъ, невозможно исчислить золь, которыя ложными и коварными изреченіями, выработанными въ Пандемоніи, причинены уже и не престають причиняться

(*) Подробное объясненіе и развитіе этихъ положеній составляетъ предметъ спеціальныхъ демонологическихъ сочиненій: „Mort et Renaissance“ и неизданнаго романа „Sisyphé“.

человѣчеству. А сознавая ясно эту истину, нельзя не ужаснуться той перспективой, которую представляет учение, отвергающее даже существованіе такого фактора. (*)

Но несостоятельность этого отрицанія выказывается тотчасъ, на первомъ же шагу. Въ своемъ объясненіи того, что происходитъ на свѣтѣ, спириты грѣшатъ противъ логики и простаго наблюденія. По ихъ пониманію, вся масса зла, находящагося въ ежедневномъ обращеніи, есть дѣло злобныхъ человѣческихъ душъ, воплощенныхъ и не воплощенныхъ, страдающихъ и творящихъ зло инстинктивно, лучше сказать „изъ любви къ искусству“, безъ предвзятой цѣли и мысли. Но меньшаго вниманія достаточно для того, чтобы увидѣть неосновательность этого толкованія. Если бы было такъ, какъ полагаютъ спириты: то все ограничивалось бы отдѣльными, единичными случаями, не состоящими ни въ какой между собою связи, не имѣющими характера частныхъ, вытекающихъ изъ общаго плана. Между тѣмъ, при внимательномъ наблюденіи дѣлается очевиднымъ, что въ этой массѣ всякаго зла, которое происходитъ на свѣтѣ и разливается на человѣчество, существуетъ единство дѣйствія и цѣли, разумная послѣдовательность, строгій разчетъ, непреклонная твердость воли, и, что болѣе всего, глубоко обдуманная, далеко предусматривающая система, примѣняемая съ великимъ искусствомъ и измѣняемая согласно съ обстоятельствами мѣста и времени.

(*) И здѣсь, когда дѣло идетъ о существованіи злаго Духа, мы не прибѣгаемъ къ авторитету Церкви, мы думаемъ, что для этого достаточно однихъ логическихъ соображеній.

Если бы все это была только коллективная акція милліона отдѣльныхъ единицъ: то какое могло бы въ ней сложиться единство дѣйствія и порядокъ? Нужно бы допустить, что единицы эти собираются для совѣщаній и соглашаются между собою о родѣ и направленіи общихъ дѣйствій. Но ясно, что такая гипотеза невозможна; на такомъ митингѣ какое могло бы состояться согласіе, и какое, хотя бы нѣсколько разумное рѣшеніе могло бы быть постановлено?

По этому повторяемъ: логичное единство дѣйствія въ проявленіяхъ начала абсолютнаго зла, особенно усматриваемое въ разумныхъ комбинаціяхъ, имѣющихъ цѣлью извращеніе нашей рѣчи; медленное, но вѣрно рассчитанное подкапываніе всѣхъ основъ, на которыхъ держится человѣческое общество, явно показываютъ не капризные, не обдуманныя продѣлки какихъ нибудь духовъ — шалуновъ или негодяевъ, но постоянную работу одной твердой воли, сосредоточенной въ индивидуальной единицѣ, вполне знакомой съ слабостями человѣка, дѣйствующей всегда систематически.

Всякій разъ, когда въ данномъ обществѣ вѣра погаснетъ на столько, что главнымъ правиломъ жизни сдѣлаются дурныя страсти и чувственные инстинкты, и такимъ образомъ человѣкъ добровольно нисходитъ на степень животнаго: то это вѣрный признакъ, что такое общество находится подъ властью абсолютнаго зла, такъ какъ всѣ усилія этаго враждебнаго начала обращены на то, чтобы уморить въ человѣкѣ высшія аспираціи его благородной природы, чтобы низвести его на такую степень униженія и оттуда свергнуть въ бездну конечной

гибели. Наглядный примѣръ полного успѣха, полного триумфа адской силы, мы видѣли не далѣе, какъ въ прошломъ году, во Франціи, и преимущественно въ Парижѣ, во время существованія такъ называемой Коммуны. Трудно рѣшить, что тогда преобладало: звѣрская, бессмысленная жестокость, низкая жадность, или безуміе. Достоверно лишь то, что все благородное въ человѣческой природѣ, все отличающее насъ отъ животныхъ, было подавлено до того, что люди перестали понимать самихъ себя, что собственными руками уничтожали все, напоминающее имъ пріобрѣтенную вѣками славу, все свидѣтельствующее о цивилизаціи страны и добровольно усиливались возвратиться къ дикому варварству. Одними лишь человѣческими побужденіями объяснить это не возможно.

До того еще, въ одномъ случаѣ пришлось намъ выразить мысль, что французскій народъ, особенно съ исхода минувшаго столѣтія, исполняетъ въ христіанскомъ мѣрѣ такую миссію, какую въ библейскія времена исполняли евреи. И французы также избранный, *образцовый* народъ, (*peuple modèle*), но не въ томъ значеніи, какъ они, въ своей гордости о себѣ мечтаютъ, а въ томъ именно, что Промыслъ позволяетъ имъ дѣлать на самихъ себѣ всякіе опыты, пробовать одна за другою всѣхъ комбинацій стихій общественнаго быта и формъ правленія для того, чтобы всѣ другіе народы, смотря на то, что у нихъ происходитъ, узнавали, къ чему ведетъ каждая изъ такихъ комбинацій и изъ видѣннаго извлекали для себя полезное поученіе.

А здѣсь въ связи съ тѣмъ, что сказано о вліяніи врага на человѣческую рѣчь, нельзя не замѣтить, что

все, случившееся въ 1871 году въ Парижѣ, было вдохновеніемъ извѣстныхъ словъ: *Свобода, Равенство, Право чловѣка, Всомогущество народа*, и т. п. словъ, взятыхъ изъ языка, но свихнутыхъ и въ своемъ извращенномъ значеніи доведенныхъ до абсурда.

И въ виду этого, спириты продолжаютъ еще отрицать существованіе могущественнаго виновника подобныхъ катаклизмовъ, не смотря на то, что не имѣютъ никакой возможности, такія явленія объяснить ни элементами самой чловѣческой природы, ни дѣйствіемъ своихъ духовъ-негодяевъ, творящихъ зло всегда безмысленно, безъ вождя, и безъ плана.

Когда мы чего нибудь не понимаемъ и не можемъ уяснить себѣ чловѣческимъ разумомъ, то изъ этого нисколько не слѣдуетъ, что такое *ничто* не существуетъ. Такъ рассуждать, это добровольно затѣснять въ очень узкія рамки, кругозоръ нашего міросозерцанія, ограничивать, на подобіе маленькихъ дѣтей, изученіе природы, до непосредственныхъ чувственныхъ ощущеній, и до предѣловъ нашего слабаго пониманія. По этому, отрицаніе спиритами существованіе Люцифера на томъ основаніи, что вѣчное осужденіе его не совпадаетъ съ справедливостію, какъ они ее разумѣютъ, и дерзновенно и ошибочно. Они становятся судьями между Богомъ и провинившимся предъ Нимъ ангеломъ и по микроскопическому масштабу своего пониманія измѣряютъ идею справедливости Божіей. По этому мы не войдемъ съ спиритами ни въ какіе споры объ этомъ, равно какъ и о вѣчныхъ мукахъ ада. Мы не дерзнемъ вопросы, касающіеся Божьяго міра, подчинять анализу ума

человѣческаго. Впрочемъ въ сочиненіяхъ Отцовъ Церкви, а, изъ новѣйшихъ, въ Бесѣдахъ (Conférences) Лакордера (Lacordaire), всякій можетъ найти цѣлыя компетентныя трактаты объ этомъ. Для настоящаго разсужденія намъ нужно было съ чисто-логической точки констатировать, согласно съ ученіемъ Церкви, что злой Духъ есть, и что онъ дѣйствуетъ постоянно.

Б) По ученію спиритовъ, души, вышедшія изъ тѣлъ и находящіяся въ блуждающемъ состояніи, жаждутъ новаго воплощенія для дальнѣйшаго своего прогресса (*). Между тѣмъ они же учатъ, что духовный міръ заключаетъ несмѣтное число духовъ злыхъ, ожесточенныхъ противъ человѣчества и противъ самаго Бога; другихъ глубоко невѣжественныхъ, не имѣющихъ даже понятія о Богѣ, и наконецъ иныхъ, легкомысленныхъ, беззаботныхъ, и даже шаловливыхъ, забавляющихся на счетъ людей, устраивая надъ ними различныя фарсы; тогда какъ злые позволяютъ себѣ мучить людей напастьями (obsession).

Трудно согласить это съ общимъ ихъ же собственнымъ началомъ перевоплощенія. Первые изъ упомянутыхъ духовъ по своей закоснѣлости, другіе по невѣжеству, третьи по легкомыслию, едва ли помышляютъ о своемъ улучшеніи, они даже не чувствуютъ потребности новаго воплощенія, легкомысленные же и вселые, по видимому, довольны своимъ положеніемъ. Такимъ образомъ постепенное ихъ совершенствованіе и окончательное очищеніе можетъ быть отсрочено на неопредѣленное время, даже до безконечности.

(*) Пунктъ III.

Тоже самое, въ высшей еще степени, можно сказать о тѣхъ душахъ, которыя достигли уже такой степени развитія, что имъ позволено воплощаться на планетѣ Юпитерѣ, гдѣ, по словамъ духовъ, царствуетъ золотой вѣкъ. (*) Наслаждаясь всеми благами сперва тѣлесной, а потомъ духовной жизни, они, по врожденной человѣкамъ слабости и на основаніи французской поговорки: „Le mieux est l'ennemi du bien“ могутъ долго не спѣшить съ своимъ перевоплощеніемъ, дабы не промѣнять хорошаго извѣстнаго, на неизвѣстное лучшее.

Эти соображенія а priori подтверждаются фактически. Замѣчательно, что все духи, какихъ спириты вызываютъ, начиная съ отдаленной древности, съ Александра Македонскаго, Перона и до среднихъ вѣковъ, Абеларда, Данте, и до современныхъ Гете, Мопарта, все исправно являются на вызовъ. Что же это доказываетъ? именно то, что души эти свободны отъ тѣла, и въ какой бы степени очищенія онѣ ни состояли, не заботятся о новомъ воплощеніи. Мы не знаемъ ни одного такого примѣра, гдѣ бы вызываемый духъ не явился на вызовъ потому, что онъ вновь воплотился.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Диспуты въ Саратовск. Киновійской церкви съ мнимыми старообрядцами.

Мы всегда почти бываемъ на публичныхъ бесѣдахъ съ мнимыми старообрядцами и молоканами и удивляемся съ одной

(*) Пунктъ IV.

стороны терпѣнію о.о. собесѣдниковъ, а съ другой—крайнему нетерпѣнію и запальчивости мнимыхъ старообрядцевъ и молоканъ. Такъ 16-го ч. марта сего года, о. собесѣдникъ велъ бесѣду объ Антихристѣ, въ которой доказывалъ, что Антихриста нѣтъ еще въ мірѣ, что Ілія и Енохъ еще не пришли, и послѣ этого спросилъ: „не желаетъ ли кто изъ слушателей побесѣдовать со мною объ этомъ предметѣ.“ Довольно продолжительное молчаніе.

Наконецъ подходитъ къ его кафедрѣ высокій довольно молодой и весьма красивый мужчина и говоритъ: „нѣтъ, неправду вы, отецъ, говорите; антихристъ уже давно царствуетъ въ вашей церкви, именно съ 1666 года. Прочтите-ка, что объ этомъ говорится въ книгѣ „о Вѣрѣ единой“, въ главѣ 30-й.

— Что-же, давайте, почитаемъ, да побесѣдуемъ, а другіе насъ послушаютъ, сказалъ о. собесѣдникъ.

Мнимый старообрядецъ просилъ о. собесѣдника прочитатъ именно слѣдующее мѣсто изъ этой книги: „по исполненіи лѣтъ числа, тысящи шести сотъ шестидесяти шести, не потребно и намъ отъ сихъ винъ опасенію имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати, по предореченныхъ исполненія писанія свидѣтельствъ; яко настонтъ день Христовъ, яко же рече апостоль: и нѣсть ли быти готовымъ подобаетъ, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ“ и такъ далѣе.

Прочитавши довольно много изъ книги „Вѣры“, о. собесѣдникъ спросилъ своего собесѣдника: „что же слѣдуетъ, по вашему, изъ всего мною прочитаннаго“?

Старооб. А вотъ отсюда и слѣдуетъ, что съ 1666 года настало царство антихристово.

О. собесѣд. Ни какъ не слѣдуетъ. Здѣсь только говоритъ

ся о 1666 г., но чтобы антихристъ именно явился въ этомъ году, о томъ нѣтъ ни слова, и слѣдовательно ваше заключеніе совершенно несправедливо. Вопросъ, другъ мой, объ антихристѣ, — вопросъ весьма широкій, и чтобы намъ говорить добросовѣстно и согласно съ ученіемъ слова Божія и писаній святоотеческихъ объ этомъ предметѣ, давай побесѣдуемъ о семъ пообстоятельнѣе въ духѣ христіанской кротости, не горячася и не перебивая другъ друга въ бесѣдѣ. Вы просили меня прочитать изъ книги „Вѣры“, вотъ я вамъ и прочиталъ, но вы изъ прочитаннаго вывели ложное заключеніе объ антихристѣ. А вотъ давай-те почитаемъ повыше и пониже вычитанныхъ нами словъ изъ той же самой книги о „Вѣрѣ“, и мы съ тобою увидимъ, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ и царство его не настало.

При этихъ словахъ о. собесѣдника мнимый старобрядецъ сильно разгорячился и довольно громко началъ говорить: „да зачѣмъ намъ читать выше и ниже; изъ прочитаннаго ясно видно, что уже настало царство антихриста, и больше намъ толковать нечего“, при чемъ съ гнѣвомъ закрылъ книгу Вѣры и хотѣлъ бѣжать изъ церкви; но народъ, котораго было очень много на бесѣдѣ въ этотъ день, останавливая его, говорилъ: „что же ты не потолкуешь? Потолкуй, пожалуйста, а мы послушаемъ, можетъ быть, и твоя будетъ правда“.

„Нечего больше и толковать съ нимъ (т. е. съ православнымъ собесѣдникомъ); въ книгѣ сказано, что настало уже царство антихриста, больше, значить, и разсуждать нечего“.

Нѣсколько разъ о. собесѣдникъ останавливалъ его и просилъ остаться, но упорный ни за что не рѣшился остаться и убѣгая довольно громко говорилъ: „если они (т. е. православные собесѣдники) всегда такъ будутъ бесѣдовать, такъ, разумѣется, побѣда всегда будетъ на ихъ сторонѣ.“

Господи Боже мой! сказать о собесѣдникъ предстоящимъ слушателямъ. Съ какою цѣлію являются на бесѣды подобныя дерзкіе люди?

А за тѣмъ, Батюшка, сказали нѣкоторые изъ слушателей, чтобы только поспорить, а пожалуй въ надеждѣ и посрамить васъ. Они вѣдь межъ своими-то что ни скажутъ, во всемъ имъ вѣрятъ. Они проповѣдуютъ свои бредни, а утверждаютъ, что все это говорятъ отъ Божественнаго писанія, а Божественному писанію какъ же не вѣрить? Вотъ и теперь онъ здѣсь, какъ мы все видимъ, ничего недобазаль, а только осрамился; а посмотрите, прибѣжить къ своимъ и непременно скажетъ, что побѣдиль-де, поставилъ дескать всѣхъ въ тупикъ!! Знаемъ мы ихъ,—все они таковы!

Послѣ этого задорнаго и сердитаго совопросника явился другой мужчина, довольно пожилыхъ уже лѣтъ и, какъ оказалось, довольно сдержанный въ рѣчахъ. Онъ обратился къ о. собесѣднику съ слѣдующимъ вопросомъ:

„А зачѣмъ вы измѣнили святое и спасительное имя Господа „Ісуса“ на „Іисуса“. Это ересь, а потому многіе и бѣгаютъ вашей церкви, что въ ней появились многія ереси. Предки наши отъ времени великаго князя Владиміра до лѣтъ Никона Патріарха и знать не знали, и вѣдать не вѣдали объ вашемъ „Іисусѣ“. Это все Никонъ надѣлалъ. Вѣдь говорятъ, что вашъ „Іисусъ“ есть „ишь Ісусъ“.

О. собесѣдникъ. Ну, все что ли сказали вы на этотъ разъ или еще, можетъ быть, что намѣрены сказать?

Совопросникъ. Пока все, довольно и этого.

О. собесѣд. Вы сказали, что отъ нашей церкви многіе бѣгаютъ потому, что въ ней много ересей; но мы теперь объ этомъ не будемъ говорить;—чтобы говорить о многомъ, для этого по-

требуется и много времени, но скажемъ только о первомъ, именно: произносъ спасительное имя Господа „Исусъ“, мы впадаемъ, по твоему, въ ересь, или проще—мы еретики, и будто все это сдѣлалъ патріархъ Никонъ. А что, я васъ спрошу, до патріарха Никона церковь российская была православная, или нѣтъ?

Совопрсникъ. Да, православная, даже похвалялась восточными патріархами.

О. собесѣд. Какъ же православная, когда, за долго еще до Никона Патр., въ ней спасительное имя Господа и писалось, и произносилось, и нѣлось во святыхъ церквахъ „Исусъ“?

Совопрсникъ. Не правда.

О. Собесѣдникъ. А я вамъ скажу, что права и покажу это изъ древнѣйшихъ книгъ нашей русской церкви.

Совопрсникъ. Гдѣ же это напимъ?

О. Собесѣд. Желаете видѣть?

Совопрс. Очень бы желалось.

О. Собесѣд. показывая ему книгу, сказалъ: вотъ эта древнѣйшая книга въ нашей российской церкви, называется она Остромирово Евангеліе—оно писано въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія. Согласенъ ты вѣрить тому, какъ въ ней пишется имя нашего Спасителя?

Совопрсникъ. Согласенъ.

О. Собесѣд. Такъ вотъ смотрите же: оно здѣсь пишется и по вашему и по нашему, то „Исусъ“ то „Исусъ“ и показалъ ему при этомъ болѣе 20-ти мѣстъ, гдѣ имя Спасителя написано „Исусъ“.

Совопрсникъ при этомъ немного смутился, но потомъ подумавши, спросилъ: „да отчего же это такъ, то „Исусъ“, то „Исусъ“, а что-то этого не понимаю.“

О. Собесѣд. А это другъ мой вотъ что значить: наши предки, съ самаго принятія Христіанской вѣры, не занима-

лись такъ много азбукою и буквами, какъ вы теперь; для нихъ было все равно сказать ли, написать ли „Исусъ“ или „Иисусъ“; они вѣровали только, что это имя, въ томъ или другомъ видѣ написанное, есть имя Христа Спасителя нашего. Вѣдь мы приняли вѣру нашу отъ грековъ, и книги наши священныя и богослужебныя переведены съ языка греческаго; а греки имя Спасителя нашего и писали и по нынѣ пишутъ то въ полнотѣ Ис, то сокращенно — подъ титломъ Ис; у грековъ объ этомъ никогда не было спора, равно и у насъ въ Россіи объ этомъ не спорили, пока нѣкоторые изъ вашихъ предковъ, не хотѣвшіе покориться церкви православной Греко-россійской, вздумали противъ совѣсти кричать, будто мы „Господу нашему Исусу Христу спасенное Его имя, нареченное отъ Бога Святымъ Ангеломъ, перемѣнили“. (Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ).

Совопросн. А все таки правильнѣе и лучше говорить и писать „Исусъ“, да и древнѣе это названіе, нежели „Иисусъ“.

О. Собесѣд. Да я вотъ показываю вамъ такую книгу, древнѣе которой въ нашей церкви нѣтъ, и вы въ ней собственными очами видите нѣсколько десятковъ мѣстъ съ именемъ „Иисусъ“, и „Исусъ“; значить и то и другое письмо имени нашего Спасителя одинаково древне.

Совопросн. А вотъ если въ этой книгѣ (т. е. Евангеліи Остромировомъ) окажется имя Спасителя написаннымъ больше разъ „Иисусъ“, чѣмъ „Исусъ“, тогда я и повѣрю, что имя „Иисусъ“ правильно.

О. собесѣдн. Не угодно ли вамъ взять на себя этотъ трудъ, но я не берусь за это потому, что такой трудъ признаю для себя бесполезнымъ.

На это совопросникъ ничего не сказалъ, слѣдов. не по-

желалъ взять на себя труда пересчитать въ Остромировомъ Евангеліи, какъ больше пишется имя Спасителя — въ полнотѣ или сокращенно.

Мы думали, что этия бесѣда и закончится, потому что было уже близъ 10 часовъ ночи; но не тутъ-то было. Нашелся и еще совопросникъ (какъ мы послѣ слышали, что это былъ поль австрійской лжеіерархіи), который началъ рѣчь съ о. собесѣдникомъ, о томъ же предметѣ, но только съ другой стороны.

„А за чѣмъ вы святѣйшее имя Спасителя обругали, называли его равноухимъ, какъ наприм. Димитрій митрополитъ Ростовскій? Назвавъ этимъ именемъ нашего Спасителя, онъ тѣмъ самымъ смутилъ и смущаетъ сотни тысячъ душъ“.

О. Собесѣд Нѣтъ, другъ мой, вы не такъ понимаете слова Святителя Димитрія. Онъ называлъ равноухимъ не Спасителя, а производя слово „Исусъ“ отъ греческихъ словъ, сказавъ, что греческое „Исусъ“, значитъ „равноухій“, но никогда не думалъ прилагать это значеніе къ нашему Спасителю; онъ никогда не называлъ, тѣмъ болѣе не проповѣдывалъ Господа „равноухаго“; потому что онъ, послѣ объясненія слова греческаго „Исусъ“, тотчасъ же сказалъ: „но не буди намъ тако (т. е. равноухимъ) называти Христа Спасителя нашего.“ (Смотри Розыскъ лст. 47). При томъ же Святитель Димитрій вынужденъ былъ прибѣгнуть къ такому объясненію; потому что наставники ваши вездѣ и всюду стали и доселѣ не перестаютъ проповѣдывать, будто онъ (Димитрій) называлъ нашего Спасителя не „Спасителемъ“, а „равноухимъ“, будто онъ отвергъ его, и вмѣсто истиннаго Спасителя проповѣдывалъ Церкви равноухаго, и будто мы приняли и исповѣдуемъ уже не Спасителя „Исуса“, Сына Божія, а какого-то другаго „Ису-

са“ равноухаго. А нѣкоторые изъ вашихъ предковъ, да и нынѣ еще не мало ихъ потомковъ, дошли даже до такого безумія и даже безбожія, что говорили и говорятъ, будто имя „Исусъ“ есть имя не Сына Божія, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спешнаго съ небесъ, а имя антихриста, и что православ. церковь, покланяясь Иисусу, покланяется не Спасителю міра, а антихристу, и всѣ таинства совершаетъ не во имя Христа Спасителя, а во имя антихриста“. Противъ такихъ хулителей Христа Иисуса, нашего Спасителя и нужно было оружіе острое.

Совопроси. Напрасно;—вѣдь Димитрій Ростовскій былъ Святитель, а Святителямъ не должно прибѣгать къ оружію острому, а подобаетъ имъ быть тихимъ и кроткимъ какъ въ словѣ, такъ и въ дѣлѣ. Вѣдь если бы Димитрій не называлъ Ісуса „равноухимъ“, то и не было бы столько соблазна для вѣрныхъ.

О. Собесѣдникъ. Не Святитель Димитрій соблазнилъ и соблазняетъ васъ, но вы сами всѣ, подобно древнимъ Саддукеямъ, соблазнялись и соблазняетесь превратнымъ пониманіемъ объясненія его слова „Исусъ“, соблазняетесь, не понимая ни словъ Святителя Димитрія, ни силы ихъ, т. е. истиннаго ихъ смысла. А что Святителю Димитрію, какъ Святителю слѣдовало бы, по вашимъ словамъ, и говорить и дѣйствовать тихо и кротко, то на это я вамъ вотъ что скажу: Святитель Димитрій былъ только Святитель, но не Спаситель; Спаситель былъ и воплощенная любовь, и воплощенная кротость небесная; но прочитайте-ка со вниманіемъ 23-ю главу въ св. Евангелии отъ Маттея, и вы увидите, какъ Онъ, при всей Своей Божественной кротости и любви къ роду человѣческому, какъ Онъ грозно обличалъ лжеучителей Его времени—книжниковъ и фарисеевъ. А Святитель Димитрій, поставленный Самимъ Господомъ *пасты агнцевъ и овцевъ Его*, видя волковъ, рас-

хищающихъ и губящихъ вѣренное ему стадо изъ-за однихъ какихъ либо буквъ и обрядовъ, ужели равнодушно могъ смотрѣть на это и ничего не дѣлать противъ зла? Нѣтъ, Святитель Христовъ твердо помнилъ слова Христовы, въ лицѣ Апостола Петра, сказанныя и всѣмъ Святителямъ и пастырямъ церкви: *наси агнцы Мол., наси овцы Мол. Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Онъ, повторяю, твердо помнилъ всѣ эти слова Господа, и въ обличеніе упорныхъ вашихъ предковъ, которые съ презрѣніемъ и ругательствомъ отвергали имя Господа „Исусъ“, и далъ такое объясненіе слову „Исусъ“. Мы вотъ въ нынѣшнее время и говоримъ съ вами крото и поступаемъ дружелюбно; но вы всетаки упорно отвергаете имя Господа „Исусъ“, и тѣмъ показываете, какъ и предки ваши показали, что какъ они, такъ и вы „не суть чада истины, которой источникъ и распространитель есть Господь Исусъ, а чада какого нибудь ожесточеннаго упрямца, не любящаго и не желающаго истины“. (Смот. Ист. древ. ц. Архіеп. Григорія).

Но время уже, друзья мои, и окончить бесѣду, обратившись къ народу, сказалъ о. собесѣдникъ; а вамъ, совопросники мои, совѣтую вдуматься безпристрастно въ предметъ настоящаго нашего собесѣдованія, и въ пособіе обстоятельнаго разсмотрѣнія этого предмета рекомендую прочитати прекрасныя объ этомъ статьи въ книгѣ „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь, соч. Григорія, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, и въ книгѣ „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“.

А за симъ до пріятнаго свиданія.

Одинъ изъ собесѣдниковъ.

Хвалынское Казанское Братство.

Хвалынское Казанское Братство существует третій годъ и, надо полагать, по Хвалынскому уѣзду не мало уже накопилось матеріала къ тому, чтобы каждому изъ насъ, въ приходахъ коихъ были миссіонеры Братства, сказать нѣсколько словъ о его дѣятельности; а между тѣмъ на страницахъ Епарх. вѣдомостей не появлялось еще ни одного слова о дѣятельности Братства, кромѣ отзыва Предсѣдателя Братства. Своею замѣткою мы желали бы положить тому начало.

Всякое дѣло, какъ бы оно полезно ни было, тогда только пойдетъ хорошо, когда во главѣ его стоитъ энергичное лицо, могущее вынести на своихъ плечахъ всю тяжесть этого дѣла; но и тогда поддержка въ этомъ случаѣ со стороны людей, видящихъ несомнѣнную пользу въ этомъ дѣлѣ, и особенно отчасти уже испытавшихъ эту пользу на себѣ,—и нравственная и матеріальная совершенно необходимы и такому лицу. Какъ то и работается легче, когда видишь, что есть люди сочувствующіе дѣлу, цѣнящіе его и особенно испытавшие пользу этого дѣла на себѣ. Вотъ что побуждаетъ насъ сказать правое доброе слово о Хвалынскомъ Казанскомъ Братствѣ.

Описывать дѣятельность Братства вообще мы не имѣемъ возможности, такъ какъ у насъ нѣтъ подъ руками необходимыхъ къ тому матеріаловъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о томъ, что знаемъ и видѣли сами.

Цѣль Братства, какъ извѣстно, чисто миссіонерская. Для чего уважаемымъ о. Протоіереемъ Г. Н. Никольскимъ каждое воскресенье послѣ вечерни, въ соборѣ ведутся бесѣды съ раскольниковыми совопросниками, а когда они не являются, съ одними православными; (*) въ уѣздѣ же посылаются два свѣтскихъ миссіонера съ старопечатными книгами, по коимъ они и ведутъ бесѣды съ глаголемыми старообрядцами.

(*) Бесѣды эти начались еще до существованія Братства; онѣ-то могли бытъ и подали мысль учредить Братство, чтобы имѣть возможность дѣйствительно вліять и на уѣздъ.

Случайно мнѣ пришлось быть въ Хвалынскѣ въ воскресенье и нужно было мнѣ видѣть уважаемаго о. Протоіерея. Отправляюсь къ нему въ домъ, говорятъ у вечерни. Иду въ соборъ и нахожу здѣсь довольно почтенное собраніе (около 150 челов.) и среди его о. Протоіерея, бесѣдующаго съ православными. Пришелъ я уже къ концу бесѣды. Рѣчь шла о томъ, вмѣстѣ ли съ тѣломъ зачинается душа въ человѣкѣ, или она посылается въ него тогда, когда тѣло человека совершенно образуется. Какъ развивалась эта мысль о. Протоіереемъ, я не считаю нужнымъ здѣсь выяснять. Предо мною была чисто-семейная бесѣда отца съ дѣтьми. О Протоіерей сидѣлъ за маленькимъ столикомъ, а собесѣдники и слушатели—на поставленныхъ полукругомъ около стола скамьяхъ; большинство же за неимѣніемъ мѣста стояло.

Смотря на это собраніе, я думалъ: вотъ живая, дѣйственная проповѣдь. Дѣйствена особенно потому, что здѣсь есть возможность слушающимъ давать занимающіе ихъ вопросы и получать немедленно на нихъ отвѣты. Слушатели были большею частію, по виду, мѣщане. Осмотрѣвъ все собраніе, я не нашелъ здѣсь своихъ знакомцевъ—миссіонеровъ Братства. Они, какъ оказалось, были въ уѣздѣ, куда отправились, по порученію Братства, на дѣло апостольства, какъ мнѣ передалъ послѣ бесѣды о. Протоіерей.

Дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ декабря, и въ мой приходъ прибыли уже сильно утомленные миссіонеры Братства. Узнавъ объ этомъ, я невольно благодарилъ Господа, съ чувствомъ сердечной благодарности вспомнилъ о Преосвященнѣйшемъ Іоанникіи, положившемъ начало собесѣдованій съ раскольниками и отъ души сказалъ спасибо лицамъ, положившимъ начало Хвалынскому Казанскому Братству.

Сколько мнѣ не приходилось говорить съ Священниками, въ приходахъ коихъ были миссіонеры Братства, отъ всѣхъ я слышалъ, что бесѣды миссіонеровъ всегда производили благоприятное вліяніе на приходы. Тоже самое засвидѣтельствовало духовенство 2-го благочиннич. округа, Хвал. у., Братству своимъ журнальнымъ постановленіемъ на благочиннич. сѣздѣ.

Въ моемъ приходѣ миссіонеры были всего три раза. Въ первые два раза раскольническіе начетчики приходили на бесѣды въ большемъ числѣ, чѣмъ въ послѣдній разъ, и горячились несравненно больше, особенно два брата, отвергающіе священство, — отъ чего и самыя бесѣды не могли идти правильно. Меня сильно тревожила мысль: какое впечатлѣніе произведутъ эти собесѣдованія на прихожанъ? Какой говоръ будетъ въ народѣ, по отъѣздѣ миссіонеровъ? Но вотъ проходитъ недѣля, двѣ; слышу, между православными идетъ говоръ въ пользу миссіонеровъ. Ну, думаю: благодареніе Господу, что то будетъ дальше. Приходитъ великій постъ, и на первой недѣлѣ, во вторникъ, приходитъ въ церковь исповѣдываться старушка, о которой я слышалъ, будто она ушла въ расколъ. Слава Господу, думаю, не подѣйствовались на нее пріѣздъ миссіонеровъ. Правда, она не была на бесѣдахъ, но вѣдь говоръ между крестьянами имѣетъ свое и не малое значеніе. До сихъ поръ они не слышали, чтобы мірянинъ побѣждалъ раскольника и при томъ его же оружіемъ. Но вотъ появляются въ селѣ два мірянина съ довольно большимъ сундукомъ старинныхъ книгъ и что же? побѣждаютъ раскольниковъ, при помощи тѣхъ же старинныхъ книгъ, на которыхъ основываются раскольники. Приходитъ Св. Пасха, идемъ съ крестнымъ ходомъ по домамъ и насъ принимаетъ такой крестьянинъ, который давно не ходилъ въ церковь и совсѣмъ было пересталъ принимать духовенство; слышно было, что онъ ушелъ въ расколъ. Ну, думаю, и тутъ, вѣроятно, не безъ вліянія миссіонеровъ. Возрасти, Господи, сѣмя, сѣемое не мудрыми агрономами, оплодотвори слово не многуученыхъ устъ.

На послѣднюю бесѣду, бывшую во второй половинѣ декабря минувшаго года, собралось челоуѣкъ до 60; изъ раскольниковъ представители Австрійской и Вѣглопоповской сектъ не явились, былъ только одинъ Австріецъ, но онъ съ своей стороны не дѣлалъ никакихъ возраженій, напротивъ принималъ дѣятельное участіе въ спорахъ миссіонеровъ съ двумя братьями, отвергающими священство. Послѣдняя бесѣда отличалась спойкойствіемъ раскольниковъ въ спорахъ съ миссіонерами. Это сей

часть же бросилось мнѣ въ глаза, какъ я явился на бесѣду. Значить, первыя двѣ бесѣды, бывшія въ 1873 г., сильно поколебали самоувѣренность раскольниковъ.

Все время православные подшучивали надъ раскольниками и только, когда поднялся вопросъ о перстосложеніи, особенно встрепенулись и православные, и въ нихъ замѣтно было сочувствіе къ раскольникамъ. Вопросъ этотъ еще не подвергался правильному обсужденію на прежнихъ бесѣдахъ.

Прежде прочитано было мѣсто благопріятное раскольникамъ, по требованію ихъ самихъ,—всѣ торжествовали; потомъ имъ указаны были мѣста, говоряція въ пользу троеперстія. Никто ничего не возразилъ, особенно когда показано было имъ изображеніе руки съ троеперстнымъ сложеніемъ изъ книги, кажется, бесѣды Апостольскія; причеиъ объяснено было имъ, что эта книга напечатана была нзвдъ тому 230 лѣтъ, что двуперстіе не существовало до Патріарха Іосифа въ Православной Церкви и что при этомъ только Патріархъ введено оно. Очевидно, это удивило всѣхъ. Они никакъ не могли думать, чтобы старинныя книги повелѣвали слагать три перста для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. На этомъ кончилась бесѣда. Одинъ изъ совопросниковъ, въсто возраженія, на это сказалъ только: пѣтъ, это еще не больно старыя книги. По окончаніи бесѣды миссіонеры продали нѣсколько листовъ, направленныхъ противъ раскольниковъ.

Я съ своей стороны просилъ миссіонеровъ, чтобы они еще разъ навѣстили мой приходъ, когда поѣдутъ по другой половинѣ уѣзда, такъ какъ онъ лежитъ имъ опять на пути. Говорятъ, что миссіонеры Братства такъ стали поперегъ горла раскольникамъ нѣкоторыхъ приходовъ, что они угрожали даже ихъ жизни.

Искренно жаль только, что наше Хвалынское Казанское Братство не хвалится матеріальными средствами. Нельзя не пожелать, чтобы духовенство Хвалынскаго уѣзда радушно поддержало средства Братства. Вѣдь воицъ, коимъ задалось Братство, прежде всего составляетъ интересъ собственный нашъ. Чѣмъ чаще ѣздятъ миссіонеры по уѣзду, тѣмъ, кажется, скажемъ

безъ ошибки, болше приносятъ пользы Православной Церкви. А безъ средствъ можно ли что нибудь дѣлать? А гдѣ же Братство и возьметъ средствъ, если уже мы откажемся жертвовать, или если и будемъ давать, то очень ужъ скромно.

Не можемъ не пригласить къ пожертвовавшимъ въ пользу Братства и тѣхъ отцовъ, кои живутъ въ православныхъ приходахъ, хотя бы и отдаленныхъ отъ Хвалынскаго уѣзда. Хвалынский уѣздъ самый раскольническій уѣздъ и служитъ источникомъ, откуда рабочіе и нищіе разносятъ сѣмена раскола по всей епархіи. И такъ, отцы, помогая Православной Церкви въ Хвалынскомъ уѣздѣ, вы будете помогать себѣ. Пусть хвалынскіе рабочіе и нищіе разносятъ не одни сѣмена раскола, но и вѣсти, что раскольники побиваются православными на основаніи тѣхъ же старопечатныхъ книгъ, по коимъ учатъ раскольники.

Одинъ изъ Священниковъ Хвалынскаго уѣзда.

Еще великое и радостное пріобрѣтеніе для Православной Русской Церкви.

Греко-Уніатское Холмское соборное духовенство и духовная семинарія Холмской епархіи, собравшеся 18-го минувшаго февр. для разсмотрѣнія поступившихъ къ епархіал. началству рапортовъ всѣхъ благочинныхъ Люблинской губер., съ заявленіями искренняго желанія приходскаго духовенства возвратиться, вмѣстѣ съ паствою, въ лоно правосл. Церкви, по зрѣломъ и всестороннемъ обсужденіи настоящаго положенія дѣлъ въ Холмской епархіи, единодушно постановили ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на воссоединеніе ихъ и ввѣренной имъ паствы съ правосл. Церковью и на разрѣшеніе повергнуть таковое ихъ заявленіе на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе, чрезъ избранную для сего депутацію.

Въ виду таковаго постановленія Холмскаго духовенства. Варшавскій генераль-губернаторъ призналъ прежде всего необходимымъ самымъ положительнымъ образомъ выяснить, насколько населеніе Люблинской губерніи расположено единодушно послѣдовать примѣру своего духовенства. Повѣрка, произведенная

по сему поводу, удостовѣрила, что всѣ безъ исключенія приходы Люблинской губерніи находятся въ полномъ еданоумствіи съ духовенствомъ и заявили готовность воссоединиться съ Церковью, къ которой нѣкогда принадлежали ихъ предки.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Министра Внутр. Дѣлъ, Государю Императору благоугодно было Высочайше соизволить на прибытіе въ С.-Перербургъ особой депутаціи отъ Холмскаго духовенства и прихожанъ какъ Люблинской, такъ и нѣкоторыхъ уѣздовъ Сѣдлецкой губ.

Прибывшая, согласно такому Высочайшему разрѣшенію, депутація состоитъ: изъ администратора епархіи протоіер. Попеля, соборныхъ протоіереевъ и всѣхъ благочинныхъ Люблинской губерніи. Въ составѣ депутаціи находятся также благочинные Бѣльскаго и Влодавскаго уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, уже воссоединившіеся съ православ. Церковью 12-го января сего года. Выборные отъ прихожанъ прибыли изъ всѣхъ уѣздовъ Люблинской и отъ уѣздовъ Бѣльскаго, Влодавскаго, Константиновскаго и Радинскаго Сѣдлецкой губерніи. Въ числѣ прихожанъ Холмскаго благочинія находится старшій учитель Холмской семинаріи, кандидатъ богословія Николай Поцѣй, съ прямой, нисходящей линіи потомокъ Владиміра-Волынскаго еписк., Ипатія Поцѣя, бывшаго, вмѣстѣ съ Луцкимъ епископ. Кириломъ Терлецкимъ, творцомъ Уніи на Брестскомъ соборѣ въ 1595 г.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, 25 сего марта, въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, депутація въ полномъ составѣ была приглашена къ слушанію божеств. литургіи въ большой придворный соборъ.

Послѣ литургіи депутація была переведена въ Арабскую комнату, гдѣ и ожидала Высочайшаго выхода Государя Императора.

Его Императорское Величество, по окончаніи божеств. литургіи въ малой дворцовой церкви, изволилъ выдти къ депутатамъ съ Государынею Императрицею, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра, Алексѣя, Сергія и Павла Александровичей, Константина

Николаевича, Николая Николаевича, Великихъ Княгинь Маріи Павловны, Александры Петровны и другихъ Членовъ Августѣйшаго Семейства.

Когда Ихъ Величества изволили приблизиться къ Холмскому греко-уніатскому духовенству, то находившійся во главѣ онаго, администраторъ епархіи протоіер. Попель представилъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе и соборный актъ Холмскаго духовенства и при этомъ произнесъ:

„Имѣю счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе и соборное постановленіе греко-уніатскаго духовенства Холмской епархіи, съ коимъ пребываетъ въ единомысліи и паства, о воссоединеніи греко-уніатовъ съ святою восточною, православ. Церковью, бывшею Церковью нашихъ предковъ. Благоволите, Всемилостивѣйшій Государь, осчастливить насъ принятіемъ сего искренняго и чисто-сердечнаго прошенія, вмѣстѣ съ выраженіемъ неизмѣнно вѣрно-подданническихъ чувствъ духовенства и народонаселенія Холмской Руси.“

Государь Императоръ, по окончаніи рѣчи протоіер. Пополя, изволилъ обратиться къ греко-уніатскому духовенству съ слѣдующими милостивыми словами:

„Выслушавъ съ особеннымъ удовольствіемъ ваши заявленія, Я прежде всего благодарю Бога, Котораго благодать внушила вамъ благую мысль возвратиться въ лоно православной Церкви; къ ней принадлежали предки ваши, и она въ настоящее время съ распростертыми объятіями принимаетъ васъ. Благодарю васъ за то утѣшеніе, которое вы Мнѣ доставили, вѣрю вашей искренности и уповаю на Бога, что Онъ подкрѣпитъ васъ на томъ пути, который вы нынѣ добровольно избрали.“

Затѣмъ Его Величество изволилъ представить протоіерея Пополя Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу, Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ и Великимъ Княгинямъ, и объявить духовенству радостную вѣсть о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

Послѣ сего все благочинные имѣли счастье быть представленными администраторомъ епархіи Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

Когда Государь Императоръ изволилъ подойти къ двумъ благочиннымъ Сѣдлецкой губ., уже воссоединившимся съ православ. церковью, то Бѣльскій благочинный, протоіерей Николай Ливчакъ, имѣлъ счастье представить его Величеству всеподданнѣйшій адресъ отъ воссоединившагося и заявившаго желаніе воссоединиться населенія Сѣдлецкой губерніи и при этомъ выразилъ одушевляющія духовенство и народъ чувства въ слѣдующихъ словахъ:

„Повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства духовныхъ и мірянъ Сѣдлецкой губерніи, часть коихъ имѣла уже счастье, согласно Всемилостивѣйшему соизволенію Вашего Величества, воссоединиться 12-го января сего года съ святою православною Церковью“.

Его Величество милостиво изволилъ принять адресъ и удостоить обонхъ протоіереевъ изъявленія Высочайшей благодарности за выраженные чувства и поданный ими первыми примѣръ возвращенія къ церкви ихъ предковъ.

Во главѣ выборныхъ отъ мірянъ находился кандидатъ богословія Никол. Подѣй, который, при приближеніи Ихъ Величествъ къ крестьянамъ, произнесъ:

„Отъ лица всего греко-уніатскаго населенія Холмской Руси всеподданнѣйше повергаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества увѣренія въ искреннемъ, сознательномъ и добровольномъ желаніи нашемъ возвратиться въ лоно православл. церкви, въ вѣрноподданническихъ чувствахъ къ Августѣйшей Особѣ Вашего Величества и въ несокрушимой любви и преданности къ общему нашему отечеству, дорогой Россіи, съ которою неразрывно и навсегда соединена наша Холмская Русь“.

Его Императорское Величество, обращаясь къ крестьянамъ, Всемилостивѣйше изволилъ удостоить ихъ похвалы за то, что они искренно и чистосердечно рѣшились возвратиться къ православл. вѣрѣ, которую исповѣдывали ихъ предки, и съ готовностью послѣдовали благому примѣру, поданному имъ духовенствомъ.

Обходя крестьянъ, Ихъ Императорскія Величества изволили милостиво обращаться къ нѣкоторымъ изъ нихъ и спрашивать, изъ какихъ именно мѣстностей выбраны были депутаты.

Возвратись къ греко-уніатскому духовенству, Государь Императоръ изволилъ позвать протоіер. Попеля и вручить ему великолѣпный образъ двенадцатыхъ праздниковъ для Холмскаго кафедрал. собора, а также иконы Спасителя и Б. Матери для церкви Бѣльской и Яновской въ Сѣдлецкой губерніи, а Государыня Императрица соизволила тутъ же пожаловать икону Божей Матери Холмскому собору. При этомъ протоіер. Попель, тронутый до глубины души этимъ новымъ знакомъ Всемиловѣйшаго вниманія Ихъ Императорскихъ Величествъ, имѣлъ счастье еще разъ выразить одушевляющія духовенство чувства, присовокупивъ, что этотъ Всемиловѣйшій даръ будетъ вѣчнымъ памятникомъ настоящаго событія и что духовенство не престанетъ возносить предъ сими иконами усердныя молитвы о здравіи Ихъ Величествъ и благоденствіи Россіи.

Послѣ сего Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Высочествами изволили удалиться во внутренніе покои, а депутація была приглашена перейти въ другую залу, гдѣ ей предложенъ былъ завтракъ.

Изъ Архангельской епархіи сообщаютъ слѣдующее интересное извѣстіе: трое Священниковъ, изъ приходовъ близъ Холмогоръ, составили между собою дружественный союзъ на слѣдующихъ условіяхъ.

- 1) Соблюдать неизмѣнную трезвость.
- 2) Не курить табаку, при убѣжденіи, что табакокурение, равно какъ излишнее употребленіе горячихъ напитковъ, слишкомъ ослабляютъ силы организма и убиваютъ энергію духа къ благородной и полезной дѣятельности.
- 3) Не играть въ карты, такъ какъ Священникъ, играющій въ карты, слишкомъ унижаетъ себя предъ прихожанами и даже дѣлаетъ себя „посмѣхомъ“ для нихъ, и

4) Всякое срамословіе и ссоры не должны вовсе проявляться между братьями.

Въ заключеніе авторъ извѣстія выражаетъ желаніе, чтобы и прочіе Священники жили постепеннѣе. Право, говорить онъ, вѣдь скрѣпя сердце выносишь разныя разности по неблагоповеденію отъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ братій.

Нельзя и не согласиться съ почтеннымъ авторомъ относительно выраженного имъ желанія. Священникъ по своему образу жизни долженъ служить постояннымъ примѣромъ доброй нравственности для своей паствы. Что касается до развлеченій, то самое лучшее средство для этого—бесѣда съ людьми и книгами и тѣ деревенскія занятія, которыя находятся подъ руками у каждаго сельскаго пастыря.

(Церковно-Общест. Вѣстникъ № 12 1875 года).

1-го Апрѣля сего г., съ благословенія Его Преосвященства, въ залѣ Дворянскаго собранія прочитана была публичная лекція преподавателемъ Саратов. Д. Семинаріи Священникомъ Павломъ Ив. Чудновскимъ, на тему: „Иисусъ Христосъ Божественный Основатель Христіанства“, въ пользу безплатной столовой при Саратов. Православ. братствѣ Св. Креста и Епархіал. дѣтскаго пріюта. Желавшихъ выслушать это чтеніе было очень много, но, по случаю неблагопріятной въ этотъ день погоды, многіе не могли быть на лекціи.

Редакторъ, Членъ Совѣта Братства Св. Креста, Протоіерей **Іаковъ Груздевъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ. Апрѣля 16 дня 1875 г.
Типографія И. Кувардина.